

ВСЕ ВЕДЬМЫ — СТЕРВЫ

ИЛИ ТЕМНЫХ ПРИНЦЕВ МЫ
(НЕ) ЗАКАЗЫВАЛИ!

КАТЕРИНА ЦВИК

Все ведьмы – стервы

Катерина Цвик

**Все ведьмы – стервы, или Темных
принцев мы (не) заказывали!**

«Автор»

2024

Цвик К.

Все ведьмы – стервы, или Темных принцев мы (не) заказывали! /
К. Цвик — «Автор», 2024 — (Все ведьмы – стервы)

Все ведьмы – стервы? Неправда! И оскорблений в свой адрес мы не спустим!
Принять меня — ведьму-проклятийницу — за пустоголовую дурочку?! Пусть
теперь не жалуется! Даже если это темный принц, который нужен мне для
очень важного дела — все равно поучу уважению! Главное угадать он ли
принц. Или кто-то из его друзей? И почему темные всегда все усложняют?!

© Цвик К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Темные в академии	8
Глава 2. Кто ж знал?!	11
Глава 3. Такие разные принцы	13
Глава 4. Прогулка под луной	17
Глава 5. Чулки-чулочки	22
Глава 6. Лекция по истории магии	27
Глава 7. Незабываемое свидание	30
Глава 8. Больше никаких свиданий!	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Катерина Цвик
Все ведьмы – стервы, или Темных
принцев мы (не) заказывали!

Все ведьмы – стервы, или
Темных принцев мы (не) заказывали!

Пролог

– Ненавижу темных!

Я неслась по коридорам академии в тщетной попытке успокоиться и взять себя в руки. Но как он посмел смотреть на меня свысока и хамить?! Если он и в самом деле окажется принцем, наплюю на все и откажусь от инициации. Да я лучше останусь старой девой, чем свяжусь с этим... этим...

Мое возмущение было так велико, что я даже слова подходящего подобрать не могла, чтобы охарактеризовать темного. А ведь как хорошо все начиналось! Вернее, не так чтобы и хорошо, но интересно. Кто же мог подумать, что в результате мне придется столкнуться с этим высокомерным гадом?!

Два месяца назад

Главная Ведьма Академии ведьмовства и ведьмачества

– Нет, ну ты только посмотри, что они нам предлагают?! – возмущенный голос Главной Ведьмы Академии ведьмовства и ведьмачества разрезал тишину ее кабинета. Она редко позволяла себе такие вспышки, но наедине со своим фамильяром могла расслабиться и выплеснуть эмоции. – Обмен адептами! Хотят заграбастать себе моих девочек! Знают, что ведьмаков у нас слишком мало, и я их все равно не отдам. Но и на ведьмочек пусть не рассчитывают! Они думают, с ними легко управиться? Это у магов пока не освоишь заклинание, его не применишь. А ведьминская сила работает иначе. Если ведьму обидеть, она без умений проклянет так, что не отплюешься. – И в негодовании отбросила письмо к краю стола. – Что за остолопы сидят в Министерстве образования?

Большой черный ворон слетел с замысловатой жердочки, любовно заказанной для него у лучшего мастера, и уткнулся клювом в письмо.

– Зррря! – наконец, произнес он.

– Вот и я говорю, зря они хотят наладить взаимодействие между магами и ведьмами. И вообще...

– Зррря, говорю, горячишься, – оборвал ее ворон, и ведьма удивленно посмотрела на своего мудрого фамильяра.

Плохие советы он давал редко и так же редко ошибался в оценке ситуации.

– Поясни.

– Тебе что, магов жалко?

– Да с чего бы? – удивилась женщина.

– Тогда скажи, Миневррра, есть у тебя в академии прррроблемные ведьмы?

– Есть, конечно, как не быть? Скорее у нас нет не проблемных. – И поправила выбившийся из идеальной прически волос. – Тебе ли не знать?

– Я не о том. Вот скажи, сколько у тебя ведьм к тррретьем курррссу не прошли инициацию?

– Есть такие... – задумчиво протянула ведьма. – А ведь какие талантливые девочки. У одной такие привороты – закачаешься, другая с проклятиями на «ты», а третья изучила уже почти все учебники по рунологии – самородок! – И с досадой покачала головой. – Чем-то им наши ведьмаки не приглянулись. А ведь уже пора. Потенциал нужно раскрывать.

– Чем-чем? Кхе-кхе-кхе, – то ли прокашлялся, то ли рассмеялся ворон. – Заносчивые наши ведьмаки, не хотят ухаживать за ведьмами, ждут, что те сами им в ррруки упадут. И ведь падают! Больно симпатишные и для инициации лучше не пррридумаешь, да и мало их. А наши ведьмы любопытные, особенно когда кого-то из них подрррружки расписывать начинают. Но все ррравно всех соколиков до окончания академии окольцуют. Наши ведьмы своего не упустят. Так что нос они до поррры до времени задирррают. Кхе-кхе.

– Думаешь, наши три красавицы и на третьем курсе спешить с инициацией не станут? Может, дома с кем уже погуляли?

– Уверррен, эти три ослицы даже не подумали об этом, а ррродители у них не из ведьминского племени, ситуации не понимают. Одна вбила себе в голову, что ее первый ррраз будет только по большой любви, как у ррродителей. Вторая – в детстве что-то там намудрррила с клятвой – и ей принца, а то и короля подавай, иначе... А что иначе – не признается. Ну а тррретья – заучка каких поискать. Ничего и никого, кроме своих фолиантов, не видит. Кошмаррр! – И возмущенно захлопал крыльями, отчего письмо улетело на другой конец стола, а из крыла выпало перышко, которое ворон тут же ухватил клювом и вставил обратно.

– Это да... Ведьма – ведающая. Должна познать все аспекты жизни. И чем одареннее будет ее первый мужчина, тем ярче раскроется она миру во время инициации.

– Вот! – назидательно поднял крыло ворон и зорко проверил, чтобы все перья остались на месте. – А в Магической академии много сильных магов, а магэсс, наоборррот, – мало. Их ррродители дома держать предпочитают. Девственность их беррррегут. Кхе-кхе. Как будто они там ее лишиться пррри желании не смогут. Кхе-кхе.

– Думаешь, полугодие в обществе магов пойдет нашим девочкам на пользу? – женщина задумчиво переплела пальцы.

Главная ведьма уже давно занимала свой пост и знала, что не стоит грубо вмешиваться в выбор молодых ведьмочек – себе дороже выйдет. Давить на ведьму в таком серьезном вопросе чревато непредвиденными разрушениями не только своих планов, но и стен академии. Но вот так подтолкнуть к знакомству... почему нет? Может, что-то и выйдет из этой затеи. Нужно помочь девочкам, иначе продолжать учиться на курсе им будет очень сложно. Третий курс – время познания своих возможностей, которые они будут оттачивать потом еще два года.

Кто-то, кто не знает ведьминской специфики, мог бы возмутиться такому подходу, но ведьмы – познающие мир и себя как его неотъемлемой частицы. И лучше уж пройти инициацию с мужчиной, чем через познание смертью, когда путь к силе открывает кинжал в сердце.

Глава 1. Темные в академии

Попасть вместо любимой ведьминской академии к магам оказалось тем еще стрессом. Но было интересно. Особенно, когда я узнала, что не одна такая «счастливица». Жаль только, что отправились со мной не подруги, а две почти незнакомые ведьмочки, с одной из которых мы сильно цапались на первом курсе.

Но Матильда оказалась отличной подругой и настоящей ведьмой. Это ж надо – в первый же месяц наворотила такого¹, что теперь и бедный ректор, и наша Главная будут не один год разгребать. Хотя Матильде-то что? Скоро замуж выйдет. Причем за того самого бедного ректора, который ходит такой счастливый, будто заполучил в личное пользование целую пещеру золота. Ну или не знаю, с чем лучше сравнивать драконье счастье. Ректор ведь у нас целый дракон! Никогда раньше их не видела, а тут вот сподобилась и даже подружкой невесты буду на его свадьбе.

И ведь радуюсь за них от чистого сердца, а на душе все равно тяжело. И не потому, что завидую, а потому, что у меня такого никогда не будет...

Но я не унываю! Ведьма я или как?! Тем более сегодня в Магическую академию по обмену прибыли adeпты из Аваларской академии, а среди них затесался так необходимый мне принц. Так что не все потеряно! Узнать бы еще, кто из adeптов – венценосная особа...

– Стелла! – у стенда с расписанием меня окликнула Кассандра, третья ведьма, которая была со мной в академии магов.

Она, как всегда, прижимала к груди какую-то книгу и что-то изучала в расписании. Ее жажда знаний и тяга к учебе иногда напрягали, но такая уж Кэсси. Не удивлюсь, если она парней вокруг себя не замечает, и не представляю, кто сможет ее расшевелить и заинтересовать больше книг.

– Ты чего такая взъерошенная? – спросила она, когда я подошла ближе.

– Темные приехали.

– Да? Уже? И как тебе?

– Пф! – фыркнула я, выражая этим все, что о них думаю, а вернее об одном конкретном темном.

Но вдаваться в подробности не стала.

– Все так плохо? – удивилась подруга. – А как тебе их принц?

– Да если бы я знала, кто он?! Представляешь, они сами этого не знают. А может, и знают, но придуриваются. Ничего, скоро я с этим вопросом разберусь. Но если это тот самый индивид, что посмел усомниться в моих умственных способностях, то я лучше инициацию через смерть пройду! – в сердцах воскликнула я.

– Стелла, – Кэсси посмотрела на меня с укором. – Это крайний случай, и не нужно о нем даже упоминать. Ты же знаешь, что этот способ унесет вместе с собой! – погладила меня по плечу. Она с Матильдой знали мою историю и всячески пытались помочь. А принц мне был необходим... – Ну так как? Что значит: они сами не знают, кто из них принц?

– А то и значит, – я вздохнула и, взяв Кэсси под руку, направилась в сторону столовой.

За своими переживаниями я забыла об обеде, но заурчавший живот вовремя о себе напомнил.

– В общем, у них там есть закон, по которому до второго совершеннолетия имя принца неизвестно.

¹ Автор имеет в виду историю ведьмочки Матильды, которая описана в книге «Все ведьмы – стервы, или Ректору больше (не) наливать». Книги можно читать отдельно.

– Как это? Ему что, имя не дают? Так и ходит бедняга двадцать с лишком лет безымянным?

– Что?! Нет, конечно, – улыбнулась я. – Сейчас объясню. Сама не сразу поверила, что такое возможно. Но у них есть закон, по которому сразу после рождения наследника в семьях титулованных лордов тьмы выбирают еще двоих младенцев. – Мы кивками поздоровались со спешившими в столовую знакомыми, и я продолжила: – Так вот, потом всех троих на десять лет забирают в закрытое имение, где их и воспитывают. Причем только их старший наставник знает, кто есть кто. Представляешь, даже они сами не знают! Хотя я в это не верю. Чтобы принц не знал, что он принц?! Ну бред же!

– Согласна, звучит как-то сказочно, – согласилась Кэсси и задумалась: – Нужно будет почитать об Аваларской империи и ее законах.

– А знаешь, для чего все это делается? – вырвала я ее из размышлений о новых книгах, поймала вопросительный взгляд и продолжила: – Чтобы до совершеннолетия оградить наследника от покушений! Представляешь, что должно было произойти, чтобы подобные действия закрепили законодательно?!

– Бедные принцы Аваларской империи... – задумчиво протянула Кассандра. – Но в то, что до второго совершеннолетия они сами не в курсе кто есть кто, я все равно не верю.

– Я тоже. Но Алиента говорит, что все именно так.

– А кто такая Алиента?

– Одна из делегации темных. Будет учиться вместе со мной в группе.

– А предполагаемые принцы?

– У них выпускной курс.

– И как же получилось, что ты успела пересечься с одним из них? – удивилась Кэсси.

– Да их сегодня как раз разводили по группам и знакомили с академией. К нам привели Алиенту, а мы как раз изучали тему влияния проклятий на поднятое тело, и я отвечала на вопрос преподавателя. Мне вежливо дали закончить ответ, а потом один из троицы принцев-блондинчиков высказался, что информация не полная, но такой красотке забивать свою милую головку столь сложными материями и не стоит. Представляешь?! Он. Мне. Такое. Заявил!

Я была искренне возмущена. Хотя я и не была яркой заучкой, как Кассандра, но изучаемые предметы знала отлично. Тем более эти темы мне самой интересны. Я даже подумывала после академии вступить в Магический патруль, расследовать магические преступления и ликвидировать последствия несанкционированных действий магов и ведьм. Не самая простая работа, но интересная.

– Ты там его случаем не прокляла? – покосилась на меня подруга, беря поднос на раздаче.

– Сдержалась, – недовольно ответила я. – Вокруг было слишком много свидетелей.

– Это да, проблемы нам сейчас точно не нужны. И так к нам приковано слишком пристальное внимание.

– Но ты ведь понимаешь, что я это так не оставлю? – уточнила я.

– Конечно! – с удивлением посмотрела на меня подруга. – Хотя, будь я мужчиной, наверное, тоже вряд ли заподозрила бы за твоей кукольной внешностью зеленоглазую блондинку проблески ума.

– Ну, спасибо за поддержку. – Я скептически посмотрела на подругу. – На себя бы лучше посмотрела.

– Ты же знаешь: я не в укор. Просто констатация факта.

Ее убийственная честность иногда невероятно раздражала, но в этом вся Кассандра. На нее даже обижаться не получалось.

– Девочки, привет! – раздался радостный голос Матильды.

Мы с Кэсси обернулись, нагруженные подносами, и увидели подругу в обществе десятка прибывших темных. И среди них стоял тот самый нахал, который посмел меня оскорбить.

– Господин ректор попросил меня ускорить интеграцию вновь прибывших в ряды наших адептов, – сообщила Матильда. – Знакомьтесь!

Глава 2. Кто ж знал?!

Принцы Аваларской империи

– Слушайте, если бы я знал, что та наша выходка закончится тем, что нас отправят по обмену к светлым... – начал Ворт.

– Если ты на самом деле думаешь, что нас туда отправляют только поэтому, то я сделаю вид, что тебя не знаю, – с укором посмотрел на него Керт.

– И я тоже, – поддержал его Лант. – И вообще, «светлые» – неправильное название. Они обычные маги, которые стараются поменьше связываться с некромантией и с трудом понимают, что Лорд тьмы не равно зло.

– Ну тогда и нас называть темными неправильно, но они же называют! – возмутился Ворт.

– Вот пусть называют и боятся. Однажды на некромантов уже были гонения, и нашим предкам пришлось бежать из обжитых земель и из ничего строить свою империю. Повторений не нужно.

– Ой, да можно подумать кто-то к нам сунется, – хмыкнул Ворт.

– Не сунется, – вздохнул Керт, выглянул из окна кареты, которая везла их от городского портала в Орладскую высшую академии магии, и активировал небольшой амулет, висевший у него на шее.

Звуки извне сразу стали приглушенными, и парни поняли, что их друг активировал амулет безмолвия. Необязательная процедура в данном случае, но они уже привыкли мало-мальски важную информацию в общественных местах обсуждать только при включенном амулете.

– Ворт, хватит валять дурака. Ты прекрасно знаешь, почему нас сюда отправили.

– Пф, можно подумать, что взлетевший на воздух трактир не в счет?

– В счет, но это неофициальная причина. Второе дно, – продолжая смотреть в окно, ответил Керт.

– Ах, ну да! Мы же едем сюда налаживать связи! – демонстративно всплеснул руками Ворт.

– Не ерничай. И это тоже, а реальная причина слишком важна, чтобы относиться к ней наплевательски, – парень посмотрел на друга с укором.

– Конечно! Реальная причина так важна, что нас отправили в другое государство как раз тогда, когда один из нас может пройти инициацию в Лорды тьмы!

– Хватит возмущаться! С каких пор ты записался в нытики? – возмутился уже Лант.

– С тех пор как при дворе начинает твориться какая-то хрень, а нас отсылают по надуманным причинам! – Глянул на снова отвернувшегося к окну Керта и воскликнул: – Да чего ты туда уставился?!

– Интересно, – пожал плечом Керт. – Все-таки чужое королевство. И... Ворт, – серьезно посмотрел на друга, – не нужно не доверять решениям Императора. Если нам необходимо ненадолго исчезнуть из империи, значит это действительно необходимо. К тому же нам дали не самое простое задание. Скучать не придется.

– Ну, если так смотреть на ситуацию... – протянул отходчивый Ворт и тоже посмотрел в окно, хотя с его места это было не очень удобно. – Что там? Есть что-то интересное?

В этот момент вся их немаленькая кавалькада остановилась у ворот академии.

Поначалу им даже было интересно. Один ректор-дракон чего стоил. Редкие они экземпляры и свои горные пики далеко на востоке континента покидать не очень любят. Но с тех

пор, как один из них взял в жены сестру местного короля, драконы в этих землях стали появляться чаще. А ведь пару себе они выбирают чуть ли не пристальнее, чем Лорды тьмы.

Но чем дальше, тем скучнее парням становилось. Эта академия мало отличалась от Саларской, в которой они учились. Наверное, только Ворту скука была не знакома. Он флиртовал со всеми девушками без разбора, разве что девушек из их делегации обходил стороной. С ними отправили самых высокородных представительниц – наверняка чтобы кто-то из них приглянулся будущему принцу или его ближайшим советникам.

– Смотри, доиграешься, и придется жениться на одной из этих светлых, – не выдержал гиперобщительности друга Лант.

Вообще-то ему тоже хотелось пообщаться с прекрасным полом, но не прямо же сейчас! Это как-то даже неприлично. Но Ворту всегда было плевать на приличия.

– И что? Среди них есть очень даже хорошенькие.

– Пожалей несчастных. Их же у нас сожрут с потрохами, – хмыкнул Керт.

– Значит, будет повод завести новую жену, – и не думал унывать здоровяк.

– Адепты, тише, – шикнул куратор. – В этой аудитории занимается третий курс некромантов. Алиента, это твоя группа.

Парни переглянулись. Они сами в состоянии найти свою аудиторию и представиться, но протокол требовал иного. Скука...

И хоть бы девушки красивые среди некромантов водились, но нет: одна-две на всю группу и страшенькие, или вообще ни одной. Хотя и неудивительно. Некромантию в магических академиях светлых стали преподавать недавно. И как только они здесь выживали?

Керт вздохнул и подумал, что будет интересно посмотреть, на каком уровне она здесь развита.

Внезапно он услышал приятный девичий голос, вещавший о проклятиях, а потом увидел и его обладательницу. И как этот прекрасный лунный цветок здесь оказался?! Но самое удивительное, что девушка говорила все правильно. Были нюансы, без которых ответ остался неполным, но такой красоте мелочи, вроде этой, можно простить. Может, пока Ворт не подсуется, намекнуть ей, что она понравилась Керту и он готов восполнить пробелы в ее знаниях? Хотя бы раз он бы точно с ней все восполнил. А может, и не раз.

Когда девушка перевела на Керта взгляд наивных зеленых глаз, он понял, что рыбку нужно срочно подсекать! Вон как Ворт и Лант встrepенулись.

Намекнул. Глаза красавицы возмущенно сверкнули зеленью, и он понял, что сделал это как-то не так, хотя раньше в подобных делах у него осечек не случалось.

Ворт хотел по этому поводу схохмить, но получил локтем под дых и заткнулся. Лант скользнул по друзьям насмешливым взглядом и, будто извиняясь за Керта, пожал плечами и улыбнулся красавице. Хитрожопый засранец! Но ничего, у Керта еще будет время реабилитироваться в глазах блондинки.

Кто ж знал, что встретиться с ней придется уже через пару часов. Но она еще оказалась ведьмой! Как так? Эти стервы ненавидят некромантию и мертвяков, даже в Аваларской империи практически не живут из-за этого. Как ведьма могла оказаться в группе некромантов?!

Н-да, обидеть ведьму в первый же день пребывания в академии... Но кто ж знал?

Керт встретил недовольный взгляд блондинки и внезапно почувствовал нешуточный азарт. Такое с ним случалось редко, но всегда метко. Похоже, обучение в академии светлых не будет скучным!

Глава 3. Такие разные принцы

Обед подходил к концу, а я все никак не могла придумать достойную месть. А как тут что-то придумаешь, если с тобой беззастенчиво флиртуют сразу трое симпатичных широкоплечих блондинов, один из которых точно принц, с которым мне так нужно закрутить короткий роман? На большее мне принц все равно не сдался. А любовь... Вот сохраню свою силу, тогда о любви и подумаю. Нет у меня пока другого выбора.

Но какие они все-таки разные! Понять, кто из них принц, невозможно! Все трое платиновые блондины, но характеры совершенно непохожие. И глаза... Глаза – зеркало души. У Ворта глаза – бескрайнее небо, в котором нет ни запретов, ни преград. У Ланта – предгрозовое штормовое море, когда не знаешь, что сейчас случится в его глубине и чем это грозит тем, кто на поверхности. А у Керта... Темный омут, в котором нет никакой возможности разобраться. Этот омут затягивает, дразнит заглянуть и узнать, что же там внутри, и жутко бесит! Потому что сравнивать себя с пустоголовой дурочкой я никому не позволю! Я ведьма! И это звание нужно нести с гордо поднятой головой.

Пока я ела, улыбалась и старалась помалкивать, обдумывая месть, обед подошел к концу. Но темные не торопились расходиться. Троица принцев и не думала отлипнуть от нас с Кэсси. С Матильдой вежливо общались, но и только – знали уже, что она избранница дракона и флиртовать с ней опасно для здоровья. Пять девушек, которые с ними приехали, отиралась рядом и строили принцам глазки. Но они не обращали на них внимания. А оставшиеся двое парней из делегации еще не определились, куда им дальше податься.

– Стелла, а как вышло, что в академии магов оказались ведьмы? – обратился ко мне Керт.

Я посмотрела на него и глупо хлопнула ресницами. Он хотел видеть во мне дурочку? Пожалуйста! Пусть теперь не жалуется.

– Нас так же, как и вас, прислали сюда по обмену, – вместо меня ответила Кассандра.

Другим парням я отвечала и вполне мирно общалась, но не с ним.

Кто же из них принц-то?

– Кассандра, а вам не говорили, что ваша кожа, как чистейший тончайший фарфор? – попытался подкатить к Кассандре Ворт.

– Нет, такой ерунды мне еще не говорили. Вы знаете, что такое фарфор и как его получают?

Подруга, как всегда, не желала замечать, что с ней флиртуют, и отвечала на вопросы предельно серьезно.

– Что?.. Да, то есть не совсем.

– Сразу заметно. Так вот фарфор – вид керамики, получаемый из смешанных в разных пропорциях каолина, кварца, полевого шпата и особых разновидностей глины...

А дальше она так подробно изложила ему, как и что обжигается и все такое, что бедолага, наверное, зарекся делать ей комплименты.

– У вас очень начитанная подруга, – раздался над ухом голос Ланта.

– Да, Кэсси очень умная девушка, – улыбнулась я и задала вопрос, который весь ужин вертелся у меня на языке. – А правда, что вы не знаете, кто из вас на самом деле принц?

– Правда, – его взгляд скользнул в мой вырез, и он задумчиво произнес: – Мы узнаем об этом только на второй инициации.

– Второй? Разве такая бывает?

Я повернулась чуть иначе, демонстрируя соблазнительные полушария. Пусть думает о них, а не о том, как мне соврать.

– Да... Первый из нас, кто станет Лордом тьмы, и есть принц.

– А что значит быть Лордом тьмы?

– Зачем же такой красавице забивать голову такой ерундой? – хмыкнул Керт, и я почувствовала, как он пнул под столом друга.

Значит так? Да?!

– А может, у вас получится рассказать об этом попроще? Может, я пойму?

Моя улыбка больше походила на оскал, но в глазах Керта я видела лишь веселый азарт.

– Вряд ли. По крайней мере, не тогда, когда вокруг столько отвлекающих факторов. Вот если бы вы согласились сегодня вечером прогуляться со мной по парку, думаю, я бы напрягся и сумел все вам объяснить.

Гад! Ну вот гад! Прогуляться он со мной желает?!

Сначала хотелось послать его далеко и надолго, а потом в голову пришла одна замечательная идея! Блондинчик хочет прогулку? Ну что ж, я ему устрою прогулку!

– А... почему бы и нет?! – моя улыбка стала предельно радостной, а вот ответная парня почему-то потускнела.

– Тогда около семи часов буду вас ждать у входа в парк.

– А давайте я вас лучше заведу в более интересное место? Парк еще сто раз успеет вам надоесть.

– Да? – во взгляде Керта появилось сомнение.

– Что? Не хотите? Как жаль, я тогда... – повернула голову к Ворту, намекая, что в таком случае приглашу его, но Керт не дал закончить мне предложение.

– Нет-нет! Я только за. Вы меня заинтриговали!

Я мило ему улыбнулась, хлопнула ресницами и потупилась. Осталось только дожидаться вечера...

Тем временем Лант, увидев, что одна из ведьм вечером уже занята, пытался охмурить Кэсси и подошел к сближению более умно:

– Скажите, а что вы читаете? О! Это литература по демонологии? Вы хотите вызвать демона?

– Пока нет, но я изучаю влияние энергии нижнего мира на заклинания стихийной магии и магии ведьм, – воодушевилась рыжая. Ей явно пришелся по душе вопрос блондина. – Вы знали, что при соприкосновении вент и улыток потоков нижнего мира в пентаграмме Авериса образуется их смешение? И если активировать пентаграмму потоком ведьминской силы ининь и вплести туда...

Взгляд Ланта остекленел. Стало понятно, что во всей этой заумной ерунде о нижнем мире и потоках он ни в зуб ногой. Некроманты вообще демонологию не жалуют – не нужна она им. Проще для каких-то своих целей поднять скелет или вызвать духа, чем связываться с нижним миром. К тому же существует такое понятие, как конфликт энергий. И некромантская с демонической сосуществуют очень плохо. Потому в их землях демонологов почти нет. По крайней мере, так считается.

Наша, ведьминская, энергия вполне может сосуществовать и с некромантской, и с демонической, и с любой другой. Но вот влюбляться в некромантов или демонов нам настойчиво не рекомендуется. Потому что если ответного чувства нет, то обмен энергией во время ночи любви не состоится. Вернее, ведьминская энергия будет уходить к партнеру, как вода в песок, постепенно иссушая ведьму.

Потому мы так не любим селиться в их землях, а не из-за той ерунды, что они сами себе надумали. Любовь найти не так легко, а свободных легких отношений, к которым привыкли многие ведьмы, не получится.

Инициации этот момент не касается, хотя это и не самый лучший вариант для ведьмы. Но выброс такой мощи никакой некромант не поглотит. Придется делиться с партнершей. Именно поэтому я рассматривала некромантского принца только как средство инициации. Рассмотрела

бы и кого другого, но свободных принцев или королев по соседству больше не наблюдалось, а проклятие, которое я сама на себя по дурости наложила в детстве, снимется только с кем-то из них.

Прикрыла глаза, невольно возвращаясь в прошлое...

Я сидела я беседке в нашем саду, мотала ногами и думала, что бы еще такое придумать, чтобы расположить к себе приехавших к нам погостить дочерей соседского графа. Они были старше, красивее и в своих платьях по столичной моде походили на кукол. И разговоры у них были о будущих балах, которые они поедут через пару лет, и кавалерах. Интересно – жуть! Это же не в куклы играть! Нет, в куклы я еще тоже играла, но дочкам графа не призналась бы в этом даже под страхом смерти.

Они и так считали меня мелкой и в свою компанию брали очень неохотно. Подозреваю, и то только потому, что находились у нас в гостях.

Раздумывая, я неосознанно цеплялась взглядом за засыхавший у беседки куст розы. Чего ему не хватает? Садовник же каждый день поливает!

– Чтоб ты цвел, пока снег не выпадет! – сорвалось с губ проклятие.

Обычно, они у меня получались лучшие всего и работали не хуже, чем заклинания мага-бытовика. Я тут же почувствовала слабость, но куст начал преобразжаться на глазах и, к моему удовлетворению, скоро снова зацвел маленькими чайными розочками.

Но умиротворение было недолгим. Рядом с беседкой внезапно раздался визгливый девичий вскрик:

– Ты – ведьма?! – Только сейчас я увидела, что к беседке неслышно подошли сестры-графини. – Фу!

– И мы с ней общались?!

– Нужно рассказать маменьке, и ноги нашей в этом доме больше не будет! Это же ужас! Мы сидели за одним столом с ведьмой!

Я знала, что в обществе к ведьмам относятся не очень хорошо. Родители рассказывали и предупреждали, чтобы я не никому не говорила о своем даре и не колдовала, пока у нас гости. Но я все равно не ожидала, что все будет так... несправедливо и обидно! Да, я ведьма, но я ведь ничем от них не отличаюсь! Зато целый куст розы могу оживить, и котикку недавно лапку так вылечила – мне потом было плохо, но это неважно. А они со мной так! Но ничего, они еще пожалеют о своих словах!

Захотелось проклясть их как-нибудь позабористее, но тогда меня родители точно накажут. Они и сейчас накажут, но, может, не так сильно. И все равно я должна им хоть что-то ответить!

– Когда я стану королевой, вы сами будете набиваться ко мне в подруги и преклоните предо мной колени! – внезапно даже для самой себя произнесла я.

Почему королевой? Не знаю. Но показалось, что перед ней эти гордячки точно не будут задирать носы, пусть она будет хоть ведьмой, хоть демонией.

Но девочки не прониклись моим заявлением и расхохотались, а потом старшая презрительно хмыкнула:

– Для того, чтобы стать королевой, нужно выйти замуж за короля или принца, а они с блудливыми ведьмами в жизни не свяжутся!

– А я силой своей клянусь, что моим первым мужчиной станет принц или король! Вот!

– Ну-ну, – девочки снова обидно рассмеялись и ушли, облив меня напоследок еще одной порцией презрения.

Но я этого уже почти не заметила. Мне было плохо. Клятва, произнесенная в сердцах, что-то меняла внутри меня, закрепляясь и пуская корни...

Я вздохнула, возвращаясь мыслями к сегодняшнему дню. Хорошо хоть не поклялась выйти за короля или принца замуж. Тогда бы точно можно было говорить, что все пропало. Что-то я не знаю еще ни одной ведьмы, которая стала бы королевой или принцессой.

А так шанс не потерять силу все же есть. Можно, конечно, пройти инициацию через смерть – она спишет все клятвы. Но тогда я навсегда лишусь возможности по-настоящему полюбить – смерть заберет ее с собой.

У всего есть своя цена.

Я выцепила взглядом в толпе принцев и сощурилась: кто же ты – тот, кто снимет мое проклятие?

Глава 4. Прогулка под луной

Семь часов? Вы о чем? Какая уважающая себя ведьма придет на свидание в указанное время?

Я крутилась возле зеркала, оценивая, как на мне сидит моя новая ведьминская шляпа, которую я недавно получила из города. Цвета фуксии, с аккуратно загнутой тульей и широкими, но удобными полями. Она сидела на голове как влитая и идеально подходила к платью, которое я решила сегодня надеть.

– Стелла, ты собираешься идти на свидание, или так и будешь крутиться возле зеркала? – насмешливо поинтересовалась Кассандра, оторвавшись от книги.

– Собираюсь. Вот стемнеет окончательно, и пойду.

– А ты уверена, что кавалер все это время будет тебя ждать?

– Час – это тот минимум, который я должна его помуржить, иначе будет неинтересно.

– А куда ты его собралась вести? В наш Темный лес? – с усмешкой поинтересовалась подруга.

– Нет, Темный лес я приберегу на потом, – хмыкнула я, вспоминая, какие одиозные обитатели могут встретиться в лесу около академии.

Что говорить, если до недавнего времени туда боялись соваться даже преподаватели?

– Тогда куда?

– Потом расскажу, – я показала ей язык и, захватив с собой плащ и свою верную, хоть и иногда и своенравную, метелку, скрылась за дверью.

Осенний воздух был чист и прохладен, но ветра не было – идеальное время для вечерней прогулки, хотя уже и стемнело. Я шла по дорожке к парку и думала: дождался ли меня блондинчик? Если нет, будет даже как-то жалко, у меня на него сегодня большие планы.

Керт меня все-таки дождался. Терпеливый субъект.

Как только я появилась около входа, он вышел из тени деревьев, и в свете фонаря я увидела, что он, как и я, держит в руках... метлу?! Ой, нет, привидится же такое: некромант с метлой! У него в руке был посох со странным набалдашником, который напоминал костяной кулак. Или не просто напоминал?

Но сосредоточиться на этой мысли не дал сам парень. Он обаятельно улыбнулся (а мог бы так и не улыбаться, слишком уж эта улыбка ему шла) и выдал мне витиеватый комплемент:

– Так и знал, что лунный цветок этой академии появится, только когда на небе взойдет ее покровительница луна.

– Лунный цветок? – я вопросительно выгнула бровь.

– Неужели у вас такие не растут?

– Нет, никогда о таких не слышала.

– Что ж, будет повод съездить в Саладарскую империю и посмотреть на это чудо. Императрица обожает этот цветок, и в дворцовом парке можно увидеть уникальные экземпляры.

Блондин выставил вперед локоть, предлагая за него взяться.

Ну уж нет!

Я сделала вид, что не заметила этого красноречивого жеста, и пошла вперед, предлагая ему следовать за мной или рядом.

– Стерва, – донесся мне вслед тихий смешок.

Или мне это все-таки показалось? Уже в следующее мгновение парень как ни в чем не бывало шел со мной рядом:

– Так куда мы идем?

– О! В очень интересное место. Мы с подругами посетили его в свой первый день в академии. Поверьте, впечатления остались незабываемыми!

– Стелла, а давайте перейдем на «ты»? К чему простым адептам все эти великосветские заморочки?

– Простым адептам? – я глянула на парня. – А если ты окажешься принцем?

Керт точно так же глянул на меня:

– Такое может случиться, но это не отменит того, что сейчас я обычный адепт.

Вот же... хитроделанный блондин! Неужели нельзя было сказать, что он точно не принц, поэтому можем общаться, как хотим. Я бы тогда с чистым сердцем переключилась на его друзей. Но нет...

Поймав себя на таких мыслях, чуть не передернула плечами: в такие моменты начинаю и в самом деле ощущать себя стервой. Но по-другому нельзя. Тот, кто не побывал в моей шкуре, конечно, не поймет, но мне очень нужен принц! И я выведу эту троицу на чистую воду!

– Так куда мы идем? – снова спросил он.

– В огород.

– Куда?! – брови принца взлетели вверх.

– В огород, – как ни в чем не бывало ответила я. – Не стоит так удивляться. Это экспериментальный огород академии. В лунном свете там очень красиво.

– Экспериментальный?.. Там случайно нет удушающих лоз, плюющихся ядом цветов и тыкв с зачатками разума и огнем в глазах? – с подозрением спросил он.

– Что? – Теперь уже брови взлетели у меня. – Это все есть у вас в академии?! Как интересно!

– А у вас нет?

– Нет. Да и какие цветы и тыквы, если скоро заморозки начнутся?

– Да? Видимо, у нас значительно теплее, потому что все это есть на таких «экспериментальных» огородах в избытке.

– Нужно будет попроситься к вам в гости, когда будут организовывать очередной обмен адептами, – задумалась я о такой возможности. Нет, ну интересно же! Но сейчас не о том: – Вообще, ты неправильно меня понял. Я веду тебя на огород к бытовикам, а не некромантам или химерологам. Там выращивают овощи и фрукты с улучшенными вкусовыми качествами, развитой холодоустойчивостью, сопротивляемостью к болезням и прочее. Недавно вот Матильда хвасталась, что вырастили цветок, который своим запахом отпугивает гусениц и прочих насекомых. Правда, перед ними теперь встала проблема с опылением – пчелы тоже не переносят его запах, но они работают над этим.

– Но ты же говорила, что уже холодно и цветы там не растут?

– А теплицы на что?

– А, ну да. Как-то я растениями до этого не сильно интересовался. – Набалдашник его посоха внезапно шевельнулся, превращаясь в костяную руку, и блондин почесал себе им затылок. – Вернее, интересовался, но скорее как их правильно уничтожить. Ты бы видела, что у нас иногда заводится в болотах и лесах...

– С лесовиками и болотниками нужно плотнее общаться, – на автомате ответила я, разглядывая посох парня. – Они такую напасть сами не любят и предупредят, если к ним обратиться с вежеством.

– Да чтобы приличный некромант с нечистой общался?.. Эй, ты чего? – заметил мой пристальный интерес к посоху парень.

– Что это? Вернее, как костяная рука оказалась на твоём посохе и слушается тебя?!

– Ну так... я же некромант, – недоуменно пожал плечами парень. – У вас что, не делают такие посохи?

– Посохи?! Да у нас даже понятия такого нет! А что он делает еще? Ну, кроме как помогает почесать тебе затылок?

– Да много чего. Потом как-нибудь покажу.

Мы как раз подошли к входу в огород, я приложила к двери заранее взятый у Матильды жетон-пропуск, и мы прошли внутрь.

Тишина... Круглый диск луны над головой, домики теплиц чуть вдалеке, перекопанные на зиму грядки, на которых лишь изредка сохранились посадки, и карканье спугнутой вороны невдалеке.

– Как здесь... мило, – оглядывая представшую перед нами картину, прокомментировал блондин.

– Так и думала, что тебе понравится! – широко улыбнулась я.

– Угу, чем-то ночное кладбище напоминает, разве что надгробий нет, – без энтузиазма ответил он.

– Да ладно тебе! Это же только начало прогулки. Поверь, дальше будет интересней!

– Угу, – почему-то хмуро ответил парень. – Даже не сомневаюсь. – Словно вторя ему, над огородом разнесся заунывный, пробирающий до мурашек вой. – Ты уверена, что хочешь здесь гулять?

– Конечно! Почти некромантская романтика. Разве ты не об этом мечтал?

Парень на это только хмыкнул и сделал шаг вперед:

– Конечно, милая Стер... эээ... Стелла. Только об этом и мечтал в первый же день пребывания в чужой стране.

– А я как знала, как знала...

И в этот момент к нам навстречу понеслось нечто, что сливалось с царившей вокруг ночью. Лишь пылавшие алым глаза и отблески лунного света на спине твари давали понять, что на нас бежит не сама тьма.

К удивлению, Керт не растерялся, сделал шаг вперед, закрывая меня собой, и крутанул в руках посох.

– Не волнуйся, я тебя спасу! – пафосно заявил парень.

В костяной кисти зажегся сгусток ядовито-зеленого цвета, и Керт направил его на тварь.

Красноглазенький при попадании сгустка в морду взвизгнул, на секунду запнулся, а потом его глаза вспыхнули бордовым, и раздавшийся рык заставил затрястись даже мои поджилки. А после этого он снова понесся на нас.

– Или не спасу, – услышала я тихо сказанное блондинчиком себе под нос. – План меняется, – уже громче произнес он. – Бежим!

Ухватил меня за руку и понесся к видневшимся впереди деревьям. Знакомым, к слову, лично мне деревьям.

– Ты же грозный некромант! – попыталась я его пристыдить.

– Вот именно! А знаешь первое правило некроманта, когда он встречается с незнакомой тварью?

– Догадываюсь, – пропыхтела я, уже подбегая к спасительным деревьям.

– Лезь наверх, я подтолкну!

– Сам лезь! Я на соседнее дерево залезу.

Красноглазенький монстр был уже близко, и Керт спорить не стал – взобрался на дерево не хуже белки. Хорошо все-таки учат некромантов в Саладарской академии!

– Р-р-р, – раздалось у меня за спиной.

И я... радостно обернулась к такому знакомому и не раз обласканному всей нашей ведьминской компанией монстрику.

– Бруно! Хороший мой, ты как? Не пострадал от рук этого невожатого на магию некроманта?

– Р-р-р, – обиженно рыкнул демонический пес.

– Ну иди сюда. – Я погладила пса по рогатой башке. Его боевая форма, в которую он вошел после нападения Керта, впечатляла. – Спрячь уже свои рога и колючки. Дай тебя погладить.

Бруно еще немного недовольно порычал, но все же принял привычную форму добермана.

– Так ты его знаешь?! – возмущенно запыхтел наверху Керт.

– Ты ж мой хороший! – Я наглаживала бока пса и почесывала пса за ушком. – Смотри, что я тебе принесла. Твои любимые, – достала из сумки пакет с пирожками и отдала ему сразу три с мясом. С вареньем он тоже любил, но с мясом были вне конкуренции. После ответила парню: – Знаю, конечно. Это демонический пес магистра эр Ритера. Он его тут по ночам выгуливает.

– Кто?! – удивился блондин, глядя на собаку во все глаза. – А если бы я ему навредил?

– Если бы ты ему навредил, магистр навредил бы тебе. И не посмотрел, что ты кандидат в принцы. Но у вас с Бруно изначально конфликт энергий. Чтобы сражаться с демонами, тебе нужно модифицировать заклинания, – и, глянув в заинтересованно заблестевшие глаза парня, быстро добавила: – Не спрашивай как! Это к Кассандре. Она мне как-то целую лекцию прочитала на эту тему. Мне хватило! У демонов в отношении некромантов, к слову, такая же проблема. Магией вам друг друга одолеть сложно. Только сталь, только клыки, только когти. Так что... – я проследила, как Керт примиряется к дереву, чтобы спуститься на землю. – Спускаться вниз я бы тебе не советовала.

– В смысле? – глаза блондина стали большими. – Ты что, мне не поможешь?

– Я?! – возмутилась я. – Как ты мог обо мне так скверно подумать?! Я обязательно сообщу о происшествии магистру эр Ритеру и попрошу его приструнить своего пса. – Я с умилением посмотрела на уминавшего пирожки Бруно и с сожалением добавила: – Но утром... Все утром. Приличным адепткам ломиться в покои к молодым привлекательным магистрам на ночь глядя не рекомендуется...

– Что значит утром?! – обалдел принц. – Что значит к молодым привлекательным магистрам?!

Но я его не слушала и продолжала свой монолог:

– ...А меня Бруно хоть и любит, но даже я не в силах его упросить сжалиться над тем, кто кидался в него кусачей магией. Ведь так? – Я посмотрела в красненькие глаза собаки. Умного и сообразительного собаку, скажу я вам! Он глянул на сидевшего на ветке Керта и согласно рыкнул. – Вот! Так что умненькие некроманты сегодня отдыхают на ветке, а глупенькие ведьмы идут спать в общежитие. Но утром я обязательно схожу к магистру. Вот чулки даю на растерзание, схожу!

– А красивые чулки? – внезапно усмехнулся парень, удобнее устраиваясь на ветке.

– Что?

– Ну, на растерзание отдашь красивые чулки?

– А тебе это знать зачем? – усмехнулась уже я.

– Да вот, предлагаю пари: если я до рассвета сам выберусь из этого огорода, то ты отдашь мне свои самые красивые чулки.

– В полосочку?

– Да хоть в сердечки, я на все согласен, – улыбался парень, не скрывая азарта.

– А если не выберешься? – пытаюсь не улыбаться, я прикусила губу. – Отдашь мне свои?

– Чулок не ношу. Могу предложить носки.

– Фу, как-нибудь обойдусь без такого раритета, – фыркнула я. – Ладно, если не выберешься, это само по себе будет испытанием.

Достала из пакета еще парочку пирожков, но уже с вареньем, для Бруно. Села на метелку и, подлетев к соседней ветке, пристроила на ней бумажный пакет с остатками пирожков и отлетела подальше. А то мало ли...

– Вот, угощайся. Там еще три штуки. Вкусные... – я даже глаза прикрыла. – Нас ими домовые снабжают.

– Спасибо, не откажусь, – парень встал и перелез за пакетом на ветку. Достал один и надкусил, – и в самом деле вкусно.

– Я же говорила! – улыбнулась я, подмигнула собакену, которому осталось дожевать еще один пирожок, и кивнула на пакет в руках некроманта. – Кстати, Бруно, там еще один с мясом остался... – И полетела обратно в общежитие.

Оба – и собакен, и Керт – застыли с кусками во рту. Бруно алчно сглотнул, проталкивая почти целый пирожок в горло, а некромант... расхохотался:

– Вот же... стерва!

Ну-ну, стерву я ему еще тоже припомню...

Глава 5. Чулки-чулочки

Спалось мне... плохо. Нет-нет, я вовсе не переживала за этого темного нахала! Нет! Я переживала за Бруно. И только за него. Точно-точно. Но давать слабину не собиралась.

– Слушай, дай поспать! Хватит вертеться, как свежая лягушка на сковородке! – повернулась ко мне лицом подруга.

В лунном свете глаза Кэсси на соседней кровати возмущенно посверкивали.

– Свежая лягушка на сковородке не вертится, а прыгает, – проворчала я.

– О! Так мне ждать подскоков?

– Ненужно ничего ждать. Сейчас перевернусь на другой бок и засну.

– Слушай, ну я все понимаю, но ты же сама решила его проучить.

– Да я не поэтому! – решила я сказать полуправду.

– И почему тогда? – зевнула рыжая.

– Вот скажи, зачем ему мои чулки? Причем самые красивые?!

– Ну мало ли что у этих темных в голове... – протянула подруга и встрепенулась. – Так ты что, боишься, что придется чулки отдавать?

– Не исключаю такого развития событий...

– Там же Бруно. Он его с дерева до утра точно не выпустит.

– А вдруг этот некромантище что-нибудь придумает? Может, слетать глянуть на всякий случай?

– Стелла, – с укоризной произнесла подруга. – у тебя пять пар самых любимых и красивых чулок, которые ты еще ни разу не надевала. Даже если проиграешь – от одной пары у тебя не убудет. Так что спи. И вообще... – Кэсси внезапно взяла и отвернулась, заканчивая разговор.

– Что вообще? – после минуты молчания хмуро поинтересовалась я у ее спины.

– Зачем тебе парень, который за целую ночь не осмелится слезть с дерева? Пусть даже внизу его ждет демонический пес?

А вопрос не в бровь, а в глаз, как говаривала моя бабушка.

Я представила Керта и поняла: чулки придется-таки отдавать. А чтобы все было по-честному, на рассвете слетаю и проверю злополучное дерево. Но чувствовать себя победителем он будет недолго – если вообще победит, – уж я об этом позабочусь. А то взяли моду все кому не лень называть ведьм стервами.

Хм... А какие чулки ему презентовать? Красны в черную полосочку или в белую? Фиолетовые я ему точно не отдам, как и оранжевые, они у меня – цвета сезона. Красненькие тоже жалко, но спор... А может, все-такие фиолетовые? И все же, зачем они ему?!

Вот под такие мысли я и заснула, чтобы проснуться за полчаса до рассвета и, тихонечко одевшись, выскользнуть из комнаты через окно.

Керт

– Полночь! Керт, ты бы поимел совесть! – возмутился Ланс, когда он ввалился в комнату со своего фееричного свидания.

Парни уже успели улечься спать – день выдался суматошным и выматывающим.

– Зачем ему иметь совесть, если у него для этого есть ведьма? – хмыкнул Ворт.

Хотя они были претендентами на звание принца, никто в этой адовой академии не торопился предоставлять им отдельные апартаменты. Но им было не привыкать жить в одной комнате – с детства всегда вместе.

– Не поверите, но поймали меня.

Керт снял куртку и повел широкими плечами.

– Что-то я не понял. Она тебе не дала?

– О! Дала! Чего она только мне ни дала! – хохотнул Керт. – И забываемую ночь на дереве в компании адского пса, и вкусные пирожки, которыми пришлось с этим гадом делиться, и нормальную такую практику в некромантии! Но зато теперь я получу ее чулки.

Лант зажмурился и помотал головой, прогоняя остатки сна:

– Рассказывай. Мы должны это услышать!

– Поддерживаю, – Ворт подпер голову рукой и зажег небольшой огонек. – А ведьминские чулки ты вместо штанов собрался носить? Задницу прикрывать?

Керт обернулся и посмотрел на чуть разодранные в районе пятой точки штаны.

– Ага, как-то так. Тебя бы отправить на переговоры с адским псом. Я бы посмотрел, что бы ты после этого прикрывал.

– Рассказывай! Не томи! – подпер голову рукой и Лант.

– А что тут рассказывать? – сказал Керт заходя в ванную.

– Керт! – в два голоса заорали парни.

Но им пришлось ждать, пока их друг выйдет и уляжется на свою кровать.

Керт положил руки за голову и, задумчиво глядя в потолок, вздохнул, продолжая молчать.

– Лант, он над нами издевается, – констатировал Ворт.

– Даже не сомневайся, – ответил ему Лант. – Но мы ведь парни не обидчивые. Помнем чуток бока и успокоимся.

Керт хмыкнул.

– Да ладно вам. Я просто сам еще под впечатлением. Такого свидания у меня еще не было...

И Керт рассказал все перипетии этой встречи до самого прощания с ведьмочкой.

– Что, так и сказала?! – парни откровенно ржали.

– Нет, она мне определенно нравится, – прокомментировал Ворт. – Пирожок с мясом, как я понимаю, пришлось отдать?

– Три раза ха! – хмыкнул Керт. – Его там не было!

– Ну и хорошо. В чем проблема?

– В чем проблема?! – Керт встал и пошел к кувшину с водой. – Только в том, что пес мне не поверил!

– Ой-ё-ё-ё... И что ты сделал? Все ему отдал?

– Ага, счас! – допивая воду ответил блондин. – Пришлось демонстративно каждый делить пополам. Но зато мы почти подружались.

– То есть после совместной трапезы он тебя все равно не отпустил? – уточнил Лант.

– Не-а.

– И что же ты сделал? Наша магия на демонов ведь почти не действует.

– Это отдельная история. – Керт поставил стакан на стол и потер лицо руками. – Устал как после массового упокоения нежити! На этом адовом огороде не нашлось ни одного приличного скелета! Все вырыли. Пришлось отовсюду, куда смог дотянуться, поднимать кости птиц, грызунов и всякой мелочи. Повезло еще, что у самого забора обнаружились останки непонятно как оказавшегося там медведя. И вот из этого мне пришлось делать магическую клетку для пса!

– Представляю, сколько у тебя заняла эта работа... – посочувствовал ему Лант.

– Почти три часа и заняла, – снова улегся парень.

– Судя по твоим штанам, удержать пса надолго все равно не получилось? – спросил Ворт.

– Мне не хватило опыта, – вздохнул блондин.

– Неужели клетка развалилась?

– Моя клетка развалилась только после того, как я сам этого захотел, – недовольно покопился на друга Керт. – Но эта адская скотина сделала подкоп! Представляете?! Она роет землю не хуже мертвяка!

– Ничего себе... – впечатлились парни.

– Вот! В следующий раз буду знать, что клетку нужно делать сплошную.

– Думаешь, следующий раз будет? – заинтересованно посмотрел на него Ворт.

– Ну мало ли с чем еще придется столкнуться, – пожал плечами Керт.

– То есть ты и дальше планируешь подкатывать к этой ведьме?

Блондин удивленно посмотрел на друга:

– А разве есть какие-то сомнения?

– Ну, судя по тому, как прошло это свидание, ведьма соглашаться на новые не собирается. Керт на это замечание только самоуверенно хмыкнул.

– А чулки ее тебе зачем? – поинтересовался Лант.

– Увидите, – на лице парня появилась предвкушающая улыбка. – После такого Стелла точно согласится еще на одно свидание!

– Ну-ну. Я уже предвкушаю. Предупреди только в следующий раз, на каком дереве тебя искать.

– Да иди ты! – рассмеялся Керт и бросил в Ланта подушку.

«Я его ненавижу», – было моей первой мыслью, когда я увидела самодовольную рожу темного. Он оглядел столовую взглядом победителя и нашел меня, и улыбка его стала запредельной. В сопровождении друзей блондин тут же направился ко мне.

А я, между прочим, до этого мгновения очень даже вкусно завтракала. А тут прямо кусок в горле встал. И все потому, что чулки, которые нужно ему отдать, я так и не выбрала. Вернее, все еще сомневалась. Чулки я нежно люблю и под каждое платье у меня своя пара. И не одна.

– Ну, здравствуй, стер... Стелла! – Посмотрел на сидевших со мной за столом девочек и склонил в приветственном поклоне голову: – Дамы. Будет ли мне позволено присесть за ваш стол?

Можно подумать, кто-то здесь будет открыто нарываться на неприятности с делегацией темных. Тем более что ректор лично попросил Матильду помочь им адаптироваться. Будто этим троим нужна эта адаптация. Они сами кого хочешь... адаптируют.

В этот момент примазаться к темным решил мой одноклассник. Но Керт что-то шепнул ему на ухо, а рука на посохе, который он сегодня захватил на занятия, пошевелила костяшками. Парня сдуло. Хотя сейчас я была бы рада и ему. Лишь бы не разговаривать с блондином.

– И почему такая красавица завтракает с таким хмурым выражением лица? – спросил он, как только вся троица уселась за наш столик. Сразу стало тесно.

– И почему у такого... умника такое радостное лицо? Неужели уже сегодня уезжаете обратно домой?

Мне хотелось по аналогии с его обращением назвать его уродом, но язык все-таки не повернулся. Да, парень не был красавчиком в классическом понимании: слишком вытянутое лицо, слишком яркие глаза на светлой коже, слишком самодовольная улыбка. Но было в нем что-то такое, что цепляло с первого взгляда. Может, ироничный изгиб губ, может, глубокий, заглядывающий прямо в душу взгляд, или почти белые волосы заглянувшего за кромку некроманта? А может, все вместе? Не знаю. Но мне почему-то вот прямо сейчас очень сильно захотелось, чтобы он и в самом деле взял и уехал обратно в свою Темную империю.

– Нет, мне здесь нравится. Где еще я могу встретить такую симпатичную острую на язычок ведьмочку, которая к тому же проиграла мне пари и теперь кое-что должна.

Гад. Вот гад!

В этот момент в столовую вошли магистр эр Ритер, которому принадлежал Бруно, и магистр Майот. Оба были новыми преподавателями в академии, но уже успели доказать, что находятся на своем месте.

В этом году руководство академии поменялось и сменило преподавательский состав. Магистр эр Ритер, к примеру, в начале семестра пришел преподавать травологию, но после того, как вскрылось, что прошлая ректорша очень сильно запустила боевой факультет и преподаватели там ни на что не годны, стал вести боевку. Все-таки он – боевой маг. Вернее, был им совсем недавно. И на боевом факультете он был на своем месте. На травника даже издалека он был похож слабо.

Магистр Майот пришел позже – как раз на освободившееся место магистра по травологии. Этот уже убеленный сединами мужчина очень трепетно относился к своему предмету и мог кое-чему научить даже ведьм, что было большой редкостью. Мне казалось, они хорошо ладили. По крайней мере, Бруно на свой огород магистр Майот пускал. Но сейчас магистр размахивал руками и чуть ли не кидался на эр Ритера.

– Это недопустимо! – кричал он. – Себастьян, сегодня ночью Бруно натворил больше бед, чем адепты-первокурсники смогли бы за месяц! Вот скажи мне, как он за одну ночь умудрился выкопать все кости в огороде?! Все! Ты понимаешь, что он подкопал уникальные растения?! Сходи посмотри, на что стал похож мой некогда аккуратный огородик! – Эр Ритер что-то тихо ему ответил, но магистр замахал головой и руками одновременно. – Нет, нет и нет! Больше я Бруно в свою святая святых не пушу! Даже не проси!

– Это не он, друг мой! – попытался достучаться до него эр Ритер, но Майот не хотел и слушать. – Я сегодня же загляну на огород и разберусь, что там произошло на самом деле.

Магистры скрылись за дверями преподавательской столовой, в которую можно было попасть только через столовую адептов, а у нас за столиком повисла тишина.

Наверное, какая-нибудь другая ведьма тут же побежала бы и сдала некроманта или начала шантажировать, чтобы не отдавать его выигрыш, но я с детства привыкла отвечать за свои слова. Клятва приучила, чего уж тут. Поэтому я старалась больше не клясться и не спорить, но раз уж поспорила – держать слово.

Над столом повисло молчание. Все всё знали и прекрасно понимали. Пожалуй, только Кэсси до всего происходящего было мало дела – она уткнулась в очередную книгу. И если Матильда только вздохнула, понимая, что разбирательства все равно не избежать, то парни напряглись. Тоже мне, нашли тут дятла-стукача.

Я хмуро на них глянула и достала из сумки чулки в фиолетовую полоску.

– Это любимые. Как и договаривались, – буркнула я, с болью в сердце наблюдая, как они попадают в чужие руки.

А ведь я их под свое любимое платье покупала... Конечно, у меня есть две пары почти таких же, но в том-то и дело, что *почти*!

Пока я страдала по потерянным чулкам этот, этот... этот ненормальный погладил их пальцами, один чулок засунул себе в нагрудный карман, а другой...

Завязал бантиком на своем уродском посохе как раз под костлявой рукой!

Нет, я себя недооценила! С таким темным не-другом я, похоже, могу стать дятлом-мозговоедателем.

– Сними немедленно! – округлив глаза, потребовала я.

– С чего вдруг? – делано удивился он.

А я даже слов найти не могла, чтобы описать степень моего возмущения. Он собирается ходить по академии с моим чулком на своем посохе?! Да что обо мне подумают?! Самое безобидное и очевидное, что я его любовный трофей. А что придет в голову завзятым сплетницам – и представить сложно!

– Сними я сказала! – поднимаясь со стула, я оперлась руками на столешницу, перегнулась через нее к темному и процедила сквозь зубы ему в лицо: – Сними, или прокляну.

Керт скептически изогнул бровь, как и я, встал оперся руками на столешницу, подался вперед, и мы оказались с ним нос к носу. Но я отстраняться и не подумала. Вот еще!

– Рискнешь дипломатическими отношениями между нашими странами? – с полуулыбкой вздернул он бровь.

– Один-единственный, но очень болючий и неприятный чирей на заднице одного не в меру приткого темного на дипломатические отношения не повлияет, – прошипела я.

– Ты хочешь проверить? – А потом наклонился еще ближе и проговорил мне в самые губы: – Соглашайся пойти сегодня со мной на свидание, и я сейчас же сниму твой чулок с моего посоха.

И так произнес эту фразу – «сниму твой чулок с моего посоха», – что у меня загорелись щеки, и захотелось темного придушить. С особой жестокостью.

На свидание он, значит, хочет. Мало ему было приключений этой ночью?! Ну ничего, я ему устрою свидание!

– Хор-р-рошо, – выдавила я из себя.

– Только на этот раз я выберу, куда мы пойдем, – добавил он.

– Хор-р-рошо... – согласилась я и с этим условием. – Только заранее предупреди, где запланировано с-с-свидание. Мне нужно успеть выбрать подходящие... – я покосилась на радостно растопырившую пальцы костлявую руку на его посохе, – чулки под платье.

– Понял. Предупрежу за час.

– Лучше за два.

– За полтора, и прямо сейчас снимаю чул...

– Снимай! – не пожелала я слышать повторения двусмысленной фразы.

Блондин победно усмехнулся и потянул за кончик чулка, жестом фокусника развязывая бант. Вернее, он попытался. Потому что костлявые пальцы внезапно вцепились в бантик и ни в какую не захотели его отпускать.

Парень рванул чулок раз, другой, но рука держала крепко. Только в ответ на манипуляции некроманта разогнула один палец, показывая... ну, пусть будет направление на выход из столовой.

Керт нахмурился, прищурился разглядывая свой посох, который и не думал прятать выставленный палец, а потом... в одно мгновение спалил мой любименький чулочек!

По тому, как медленно разжимались пальцы руки, в которой вместо полюбившегося банта остался пепел, я поняла, что мы с рукой возмущены почти в одинаковой степени.

– Советую мстить, – сказала я ей. – Иначе этот бессердечный некромантище когда-нибудь решит выжечь на твоих костяшках какую-нибудь похабщину.

Рука со стуком сжалась в кулак, а я мило улынулась опешившему от наших переговоров блондину и, подхватив под руки девочек, направилась на занятия.

– Ты что, бессмертный? – услышала я слова расхохотавшегося Ворта.

– Нет, он *бессердечный некромантище*, – вторил ему чуть не упавший от смеха со стула Лант.

Мои девчонки продержались до самых дверей и расхохотались уже в коридоре. Я же все еще пылала праведным гневом, но постепенно и до меня дошел комизм ситуации, и скоро по стеночке от смеха сползали мы уже втроем.

Глава 6. Лекция по истории магии

Несмотря на начавшееся занятие по истории магии, совместное с бытовиками, преподавательница сидела за своим необъятным столом и с задумчивым видом пролистывала какую-то книгу. Адепты поначалу соблюдали тишину. Шуметь в присутствии этой дамы не рекомендовалось – можно было и на дополнительную скучную лекцию нарваться. Но постепенно странное поведение магистра вызвало всеобщие шепотки, и сидевшая рядом Алиента, прибывшая с делегацией темных, спросила:

– Стелла, она всегда так?

Я выплыла из мыслей и оценивающе глянула на преподавательницу:

– Нет. Обычно она начинает лекцию сразу. Сейчас она больше на нашу Кэсси похожа.

Словно очнувшись, преподавательница закрыла книгу и оглядела аудиторию.

– Знаете ли вы, с чего четыреста лет назад начались гонения на некромантов?

Адепты начали переглядываться.

– Какое-то время считалось, что мертвые встают только потому, что рядом находятся маги, практикующие некромантию, и это они виноваты в появлении неупокоенных и духов. Считалось, что если не будет некромантов – не будет и проявлений некротической силы, или оно сильно уменьшится, – ответил староста бытового факультета.

– Верно, – кивнула преподавательница. – А откуда взялось это заблуждение?

Все тот же кудрявый Алай ответил:

– Оно намеренно насаждалось в умы простых людей. Магам было выгодно дискредитировать некромантов, которые слишком сильно возвысились при короле Димитре пятом.

– Верно, – снова кивнула магистр ван Шер и похвалила парня: – Вы хорошо знакомы с историей того периода, – улыбнулась она, встала из-за стола и начала расхаживать перед аудиторией взад-вперед. – Долгое время аппозиция магов работала с народом, чтобы внушить им страх перед некромантами и ненависть к ним, но тем не менее позиции некромантов при дворе оставались крепки. Вести официальную охоту на них никто не собирался, как и прекращать деятельность, подрывающую их авторитет. Королю было выгодно такое положение дел. Таким образом сохранялся некий баланс: некроманты получали больше власти, но утрачивали лояльность населения. То есть быть некромантом было прибыльно, но крайне хлопотно, поэтому некромантами становились лишь те, кто действительно тяготел к магии смерти. Наша сила пластична, но лишь в начале. И если маг, образно говоря, придает ей форму, она радостно ее принимает и уже не хочет менять направленность. – магистр остановилась посередине и оглядела аудиторию: – И все же, какое событие запустило маховик репрессий?

В аудитории стояла тишина. Адепты недоуменно переглядывались. Что неудивительно – в учебниках такой информации не было. В них упоминалось лишь о том, что когда чаша терпения переполнилась, маги и народ восстали против некромантов. Даже Алай, похоже, этой информацией не владел, потому, как и остальные, оглядывался по сторонам.

Внезапно рядом заговорила Алиента:

– Причиной начала войны против некромантов стала смерть дочери архимагистра некромантии ван Валара.

– Ван Валара?! – разнесся удивленный шепот по аудитории.

– Но ведь ван Валар – императорская династия Темной империи! – понеслось следом.

– Верно, – кивнула магистр. – Сын этого архимагистра Алекс ван Валар впоследствии повел за собой некромантов в дикие земли и основал Аваларскую империю. – Она жестом предложила Алиенте подняться: – Представьтесь.

– Алиента ван Нек

– Адептка ван Нек, сможете расскажете нам подробности смерти Летты ван Валар?

Девушка кивнула и, поначалу тушуясь и краснея, начала рассказывать:

– Летта ван Валар была младшей и любимой дочерью архимагистра. Когда ей исполнилось шестнадцать, ее представили двору. Там она впервые увидела принца правящей тогда династии. Его воспитатель очень не любил некромантов и привил это чувство принцу. Тот воспользовался интересом юной девушки, обесчестил ее и выставил это на всеобщее обозрение. Летта ван Валар не выдержала позора и покончила с собой. А безутешный отец в ответ наслал на принца черную хворь, из-за которой вместе с принцем умерло половина придворных, – Алиента вздохнула. – Так он мстил за гибель дочери и презрение, которым они ее облили. Это и стало причиной массовых гонений на некромантов и войны с ними.

– Спасибо, Алиента, – поблагодарила магистр и добавила: – Архимагистр и очень многие некроманты погибли в той войне, но его сын понял, что победить не удастся, осознал, сколько жертв уже принесено в жертву ненависти, и, собрав вокруг себя выживших некромантов, увел их в Дикие земли, где и основал свою империю.

С последними словами преподавательницы прозвучал академический гонг, возвещавший об окончании занятия, и все начали собираться и покидать аудиторию.

Я была под впечатлением, глубоко погрузившись в события и переживания давно минувших дней. Теперь я понимала преподавательницу, которая задумчиво смотрела в окно и перебирала страницы книги.

Но нужно было идти на другое занятие, и Алиента потянула меня к выходу. Уже у двери благодаря хорошей акустике аудитории я услышала тихие задумчивые слова магистра ван Шер:

– А ведь ходят слухи, что Летта ван Валар захоронена где-то на территории этой академии, в которой когда-то архимагистр был ректором...

Сколько же вопросов у меня тут же появилось! Но время поджимало, и я решила задать их магистру позже. Или поискать ответы в библиотеке.

Хотя зачем мучить преподавателя, если у меня такой замечательный источник информации как Алиента?! Я поудобнее перехватила ее под руку:

– Слушай, так это правда?

– Что именно? – брови девушки взлетели вверх.

– Да ладно тебе! Ты же тоже слышала последние слова магистра ван Шер.

Девушка вздохнула и покосилась на шедших впереди по коридору одноклассников.

– Ладно, но об этом не стоит особенно распространяться. В ваших землях все еще достаточно тех, кто нас ненавидит и может использовать эту информацию в своих целях.

Интересно, в каких? В голове нарисовалась картинка разоренной гробницы сестры первого императора Аваларской империи, международный скандал и прочие дразги, которые ничем хорошим для наших стран не закончатся. Хотя я откровенно драматизирую. Словно вторя моим мыслям, Алиента продолжила:

– На самом деле никто точно не знает, где именно захоронена Летта ван Валар. Кроме самого императора, наверное. Но Орландская академия магии вполне могла стать ее последним пристанищем. В то время архимагистр как раз был здесь ректором.

– Зря она так... – вздохнула я. – Лучше бы отомстила принцу, чем сводить счеты с жизнью. Стала бы крутой некроманткой и запускала бы ему каждую ночь в постель... да хоть живую руку вроде той, что на посохе Керта. Уверена, впечатлений такая придумка оставила бы принцу массу, как и седых волос. Запускать ведь можно было бы не только руку...

– Какая у тебя богатая фантазия... – заинтересованно покосилась на меня Алиента.

– А то! Обращайся, если что, – хмыкнула я в ответ.

Внезапно мне вспомнилась Черная дама академии, дух, который до недавнего времени обитал в этих стенах и которого Матильда вместе со своим ректором сумели освободить. Там

вообще мутная история получилась², о которой я поклялась молчать, но если бы я раньше услышала предположение о том, что Летта ван Валар упокоена в стенах академии, точно бы подумала, что Черная дама – это ее дух.

Еще из известных мне духов в академии обитает привидение первого владельца этого замка. Он, правда, уже многое начал забыть и вообще такими темпами скоро развоплотится, но все еще держится и с ним бывает интересно поболтать о его раритетах. Дух же самоубийцы вряд ли бы так просто покинул этот мир, и мы бы обязательно что-то о нем услышали. Хотя... отцом девушки был архимагистр некромантии. Кто-кто, а он смог бы отпустить ее дух на перерождение. Так что искать захоронение девушки по этому признаку не имеет смысла.

А я собираюсь его искать?

От этой мысли я даже замедлила шаг. Но зачем?! И сама же себе ответила: любопытство. Обычное неистребимое ведьминское любопытство. Конечно, ничего искать я не буду, но все же стоит заглянуть к нашему библиотекарю господину Зурбу. Вот уж непотопляемая личность! Сумел-таки после все тех же странных событий, связанных с Матильдой, остаться на своем месте. Только как?! Кэсси говорит, что наш ректор каким-то образом сумел взять с него клятву служения академии и библиотеке, а не конкретной личности, но даже не знаю, как такое возможно. Мало кто знает, но наш библиотекарь – самый настоящий демон, хоть и один из низших.

Внезапно мои мысли свернули совсем в другое русло: а ведь троица наших предполагаемых принцев может знать о Летте гораздо больше!

Аромат тайны, который всегда остро ощущает любая ведьма, уже дразнил мои рецепторы. А значит мое вечернее свидание обещает быть не только забавным, но и интересным.

Кстати, о свидании... Надеюсь, моя авантюра выгорит, и мне удастся проучить этого зарвавшегося некроманта! Это же надо! Шантажировать ведьму ее чулками! При воспоминании об этом инциденте у меня до сих пор от гнева искры в глазах скачут! Но посох у него хороший. Умеет ценить прекрасное. Не то что его хозяин.

Я вздохнула и снова мысленно вернулась к плану мести. Многое в нем будет зависеть от того, куда именно он поведет меня на свидание. На прогулку в город, в ресторан или придумает что-то интересное в академии?

Но этот ненормальный некромантище превзошел все мои ожидания! Вернее, никогда в жизни я бы не смогла даже представить, куда придется идти на свидание! Нет, я придушу этого гада, прокляну и снова придушу! Звать меня, Стеллу ван Соль, на свидание в такое место?! Нет, он точно оборзел в край! Но... Почему, адовы псы его задержите, у меня уже бурлит адреналин в крови, а сердце бьется в предвкушении?

² Узнать об этом подробнее можно из истории о ведьмочке Матильде «Все ведьмы – стервы, или Ректору больше (не) наливать»

Глава 7. Незабываемое свидание

«Невероятная, прекрасная, великолепная, Стелла! Сегодня в семь вечера буду ждать тебя у входа на академическое кладбище. Обещаю, это свидание станет для тебя незабываемым!»

Кертис ван Рок».

Я смотрела на записку в моих руках, которую, как и договаривались, мне передали ровно за полтора часа до свидания, и не могла поверить своим глазам.

– Девочки, – растерянно обратилась я к Тильде и Кэсси, – он приглашает меня на кладбище!

– Куда?! Он что, ненормальный? – удивилась Тильда.

– Похоже, он решил от тебя не отставать и тоже мстит, – оторвалась от книги Кэсси. – Ты же сама на первом свидании устроила ему некромантскую романтику.

– Но это же... Это... – Я не могла выразить словами степень своего возмущения! – Что там можно делать после захода солнца?!

– Ну, это же ты учишься на некромантском факультете, – пожала плечами рыжая. – Тебе видней.

– В том-то и дело, что нет, не видней! Кладбищенские травы собирать разве что или скелеты выкапывать?! Хотя последнее вряд ли. За такое без разрешения могут и из академии выгнать.

– Тогда советую и в этот раз взять с собой на свидание метлу. В крайнем случае улетишь, – посоветовала Кассандра.

– Согласна, – кивнула Тильда и погладила задремавшего на ее коленях фамильяра.

Этого черного кота, вернее веркота, после инициации дара подарил ей Огурчик – лесовик из Темного леса, и Матильда тут же сделала его фамильяром. Я бы тоже хотела такого же. Но моя инициация пока в таких туманных планах, что остается только тихо вздыхать, а без нее фамильяра не видать.

– Только постарайтесь не разворотить кладбище, как это случилось с огородом.

– Тьфу на тебя, – ужаснулась я такой перспективе.

– Если бы мой Бао был постарше, я бы отправила его за тобой приглядеть, но он пока слишком маленький и не научился перевоплощаться в ворона.

Вот в чем главное отличие обычного кота от веркота, которого когда-то давно вывели химерологи – он, по сути, оборотень и имеет две ипостаси: кота и ворона. Потом, правда, решили, что такая зверушка слишком свободолюбива и хороша только в качестве фамильяра для ведьм, а ведьм тогда уже не любили. Потому всех выведенных веркотов уничтожили. Почти всех. Несколько особей умудрились сбежать в Темный лес, где их и взял под свою опеку лесовик. Их до сих пор очень мало – они плохо размножаются, есть там какие-то нюансы, – и об их существовании уже забыли. Так что подарок Огурчик вручил Тильде королевский, но было за что.

Имя, к слову, Бао выбрал сам. Я пока плохо представляю, как именно фамильяр сейчас общается с Матильдой – говорить по-человечески он сможет только когда подрастет, – но свое пожелание по поводу имени как-то умудрился передать. Бао... И где только услышал?

Вот так и почувствуешь в некромантах родственные души: и их, и ведьм не один век притесняли. Они называют наши земли светлыми. За что?! Здесь же даже таких вот милых зверушек, как Бао, под ноль почти уничтожили. По-моему, светлыми наши земли начинают становиться только сейчас: наконец, перестали притеснять ведьм, вернули обучение некромантии и

выстраивают дипломатические отношения с Темной империей. А ведь это нужно было сделать уже давным-давно! Да, обычные маги и ведьмы в принципе могут справиться с поднявшимися мертвяками или духами, но некроманты делают это гораздо легче, да и сама наука о некромантии гораздо глубже и интереснее, чем банальное упокоение. Не зря ведь некроманты сумели основать целую империю и сделать ее процветающим государством. Жизнь и смерть всегда шли рядом, и кто как не ведьмы понимают это лучше всего.

– Не надо за мной никого посылать. Я уже большая девочка, – буркнула, прикидывая, как стоит поменять планы из-за открывшейся информации.

Родственная душа темный или нет, но такого откровенного шантажа я ему не прощу!

По уже сложившейся привычке я выскользнула в опустившуюся темноту ночи через окно и, стараясь не попадаться никому на глаза, полетела на метле в сторону кладбища.

Академическое кладбище не очень большое. И захоронения там в основном древние, но есть семейный склеп, в котором лежат первые владельцы замка и склеп одного из ректоров, который пожелал, чтобы его похоронили именно здесь. В остальном кладбище довольно скромное, хотя некоторые каменные надгробия вызывают исторический интерес.

Оно находится на небольшом удалении от замка рядом с аккуратной часовенкой, но почему-то огорожено такой высокой оградой, будто там король некромантов покоится. Кроме того, на этой ограде стоят очень неслабые заклинания, которые, случись внеплановый апокалипсис в виде поднятия мертвых, за свои пределы никого не выпустит: ни живых, ни мертвых.

Нам рассказывали, что такие ограды появились вокруг всех массовых захоронений во время войны с некромантами. И я могла понять магов-перестраховщиков! Поднятая армия нежити под руководством одного-единственного сильного некроманта – страшная сила. Не зря потом многие начали сжигать останки родственников, а не хоронить тела. Но это дело было неуютно единому Богу и подобную практику прекратили.

Днем кладбище смотрелось идиллически: цветущие кусты и деревья, посаженные и выросшие среди старых могил, щебет птиц и жужжание насекомых. Этого места я совсем не опасалась. Днем...

Сейчас же, подлетая к нему на метле, я понимала, что прогулки по ночному кладбищу – не мое. Нет, я вовсе не трусиха, но здравый смысл мне не чужд. Ох, ну ладно! Да, я боюсь гулять ночью по кладбищам! Ночь – время забытых богов, которые в отместку за то, что их забыли, поднимают мертвых и воплощают духи тех, кого что-то продолжает держать на земле. И мне не улыбается составлять им компанию для беседы. Хорошо, если только для беседы...

Вот, где этот некромантище недоделанный?! Я его придушу!

Ага, стоит у калитки и машет мне своим посохом. Нет, ну что ни говорите, а чирь на заднице я ему все-таки обеспечу. И плевать на дипломатический скандал!

– Стелла, а я уж было подумал, что ты испугалась нашего свидания и не появишься, – улыбнулся он, перехватывая мою руку и, будто мы при дворе, поцеловал мне пальчики, а потом еще и букетик маленьких чайных роз подарил.

Не скажу, что мне было неприятно, но не то он место выбрал для свидания, ой не то...

– Как мило, – улыбнулась я, вдыхая запах роз. – Ты такой предусмотрительный. Уже и букетик на свою могилку приготовил.

– Ну что ты, я не тороплюсь на тот свет, но твою готовность прийти ко мне на похороны оценил.

– Может, на этой позитивной ноте мы и закончим наше свидание? – со скучающим видом осведомилась я.

Очень хотелось выкинуть букет в ближайшие кусты, но этот гадский некромантище будто знал, что именно эти цветы – моя слабость. Именно такие растут в нашем имении, где я провела

детство. В общем, пальцы сами не захотели разжиматься, а рука отказалась делать замах. Вот такие вот у меня непослушные части тела. Но ведь букетик и в самом деле ни в чем не виноват.

– О нет, моя неподражаемая ведьмочка, – усмехнулся Керт, предлагая мне локоть. – Я же обещал тебе незабываемое свидание и не могу отступить от своего слова.

– Я не твоя ведьмочка, – проигнорировала я его локоть и, гордо вздернув подбородок, открыла калитку и вошла на кладбище. Прошла несколько шагов и обернулась: – И чего ты стоишь?

– Хм, – прокашлялся блондин, пряча улыбку в кулак, – вообще-то я планировал здесь встретиться, но никак не идти на кладбище. У ворот академии нас уже ждет экипаж, который отвезет нас в лучший ресторан Орlando.

– Ты! Ты!..

У меня даже слов не было, чтобы выразить всю степень моего возмущения.

То есть он так надо мной подшутить захотел?! Ууу, морда некромантская, пусть теперь сам в свой лучший ресторан едет! А я и здесь неплохо проведу время! Уж точно лучше, чем с ним!

И, развернувшись на каблуках, зло зашагала вглубь кладбища.

– Эй, Стелла! – перестал улыбаться парень. – Ты куда?

– На свидание, – бросила я себе под нос, но он услышал.

– Но у нас свидание не там.

– Вот и иди «не туда»!

Керт тяжело вздохнул и направился за мной. Но стоило ему закрыть за собой калитку, как магическая защита кладбища заискрилась и накрыла кладбище пузырем магического купола, того самого, который маги-перестраховщики установили еще во время войны. Вот только его уже не активировали сотни лет...

– Это что сейчас было? – растерянно обернулась я. – Ты что, ненормальный? Активировать резервный купол?! Он же нас отсюда до самого рассвета не выпустит!

Но, к моему удивлению, на лице Керта была написана такая же растерянность, как и на моем:

– Это не я, – наконец, ответил он.

– А кто тогда?!

Почему-то мы оба, не сговариваясь, посмотрели на посох некроманта. Тот от неожиданности и необоснованности безмолвных обвинений даже несколько растерянно стукнул костяшками, а потом так демонстративно по одному пальчику собрался в кулак, что стало понятно – обиделся.

– Ты бы побольше доверял своему посоху, что ли, – кашлянула я.

– А ты бы поменьше на него влияла своим... ведьминским обаянием, – недовольно рыкнул парень. – Между прочим, он с самого завтрака бунтует.

– А кто или что он у тебя такое? – наконец, задала я давно мучивший меня вопрос. – Понятно, что чья-то рука. Хотя нет... – Я подошла ближе, рассматривая посох в лунном свете. Переключиться на него было гораздо интереснее, чем в страхе оглядываться по сторонам. – Скорее чья-то когтистая лапа... – по тому, как еще жестче сжался кулак, я поняла, что чем-то не угодила ей... ему? – Очень грозная, брутальная, но в то же время элегантная когтистая лапа, – исправилась я.

И по мере перечисления достоинств руки она медленно раскрывалась, демонстрируя мне свою благосклонность.

– Лапа как лапа, – буркнул некромант, сводя на нет все мои дипломатические потуги. – Между прочим, она когда-то принадлежала матерому упырю, который переродился уже настолько, что снова начал приобретать человеческие черты.

– Кому-кому?!

Я выпучила глаза. Об упырях я разве что из древних сказаниях и сказках слышала. Таких могли сделать только архимагистры некромантии. Солдаты из таких упырей получались великолепные, но плохо контролируемые. Особенно когда проживут столько, что снова начинают походить на людей. Потому их создание уже давно запрещено в нашем королевстве и даже знания об этом процессе утеряны.

– Упырю, – Керт подтвердил, что я не ослышалась. – Представляешь, он даже умудрился открыть свое собственное ателье в одном из наших городов. Правда, гостей принимала подчиненная ему девушка. Но шил он сам. – Парень промолчал и, увидев на моем лице сочувствие к упырю-портному, добавил: – Как и ужинал потом особенно приглянувшимися ему посетительницами.

Я сделал невольный шаг назад, а рука изобразила что-то вроде: ну, с кем не бывало.

– Кхм, н-да. Очень интересное у тебя навершие для посоха. А где другие части тела?

– Кого? – не понял парень.

– Его, – я ткнула в руку пальцем.

– А ты с какой целью интересуешься? – Керт подозрительно выгнул бровь.

– Ну...

Но ответить я не успела. Еще секунду назад совершенно спокойное кладбище будто вздохнуло, встрепенулось, и вверх к самому защитному куполу взлетела воронья стая.

Кар-кар-кар-кар!

Одна крылатая неудачница подлетела слишком близко к барьеру и обугленной тушкой свалилась неподалеку от нас.

– Какое... многообещающее у нас с тобой начало свидания, – не сразу подобрала я слова, не в силах отвести взгляда от обугленной вороны.

– Угу, – буркнул Керт. – То ли еще будет.

И, вторя его словам, разрывая дерн многовековых могил, из них полезли скелеты.

Кертис ван Рок

Керт сцелил зубы и быстро оглянулся в поисках удобного укрытия или хотя бы стены, которая бы прикрыла их с ведьмой со спины.

Кладбищенская ограда? Нет, не подойдет. В магическом зрении она переливалась силовыми потоками, а ворона, которая имела неосторожность прикоснуться к защитному куполу, слишком красноречиво до сих пор дымилась неподалеку.

Тем временем скелеты лезли из могил, как наскипидаренные! Откуда у них столько силы? Парень был уверен, что здесь ничего подобного быть просто не могло!

Хотя... очень уж происходящее было похоже на спланированное покушение. Кто-то же включил резервную защиту кладбища. Почему же этот кто-то не мог организовать мощный направленный выплеск некромантской энергии из артефакта? Мог. И организовал...

Парень покосился на побледневшую ведьму, которая вцепилась в свою метлу так, будто на полном серьезе собралась отбиваться ею от скелетов. Нет, она точно не могла организовать подобной подставы. Спланировать ему встречу с какой-нибудь жутенькой тварюшкой – да, а вот такое – нет. Да и не дура она ни разу, кто бы что ни подумал, глядя в ее большие наивные глазщи. Так что себя бы она в такой ловушке точно не заперла.

Но размышлять о том, кто, что и зачем – не время. Иначе шустрые костяки успеют окончательно выкопаться, и тогда Керту с ведьмочкой придется туго.

Разглядеть что-то в темноте среди высоких надгробий было сложно, и он решил положить на свою более информированную спутницу.

– Стелла, ты лучше знаешь это кладбище. Здесь есть какое-нибудь укрытие?

– У-укрытие? – она перевела на парня взгляд своих больших испуганных глаз, и ему очень захотелось ее обнять и утешить.

Но времени на это не было.

– Да, магичить со стеной за спиной гораздо удобнее.

– У-удобнее, – подтвердила ведьма, в глазах которой не проскочило ни капли понимания, один лишь испуг.

Керт сделал к ней шаг, ухватил за предплечья и тихонько встряхнул:

– Стелла, ведьма ты или неотесанная селянка?! Соберись! Ты что, оживших мертвяков ни разу не видела?

– Н-не видела, – к удивлению парня, ответила она.

Рука-лицо... Кажется, он по-настоящему попал. Если она сейчас же не придет в себя, им придется туго. Но Стелла несколько раз моргнула и возмущенно ткнула длинным пальчиком ему в грудь.

– Сам ты неотесанная селянка! Я Стелла ван Соль! Я ведьма! И эти мертвяки скоро пожалуют, что решили вылезти из своих могил! – Девушка резко развернулась, стеганув его длинной светлой косой, затаила дыхание при виде наполовину выкопавшихся скелетов, выдохнула и заявила: – Хотя ты же у нас некромант. Вот и показывай им, куда нужно снова закопаться, – и начала перемещаться Керту за спину.

Нет, она... неподражаема!

– Стелла! Укрытие! Есть здесь какой-нибудь склеп?

Парень начал выходить из себя.

– Есть, но он там, – она указала куда-то вглубь кладбища. – И я бы его открывать не рискнула.

– Зато можно забраться повыше.

– О да, у тебя в этом опыт.

Надо же! Она и тут умудряется язвить и припоминать ему, как он сидел на дереве!

– Вот! Я бывалый, поэтому хватит трусить, и побежали к склепу.

И запустил заклинание упокоения в самого прыткого скелета. С руки запустил, а не при помощи посоха. Потому как тот отказывался нормально работать и мог запустить заклинание не туда, куда нужно.

И как так получилось, что у него на ровном месте возникли такие проблемы с собственным артефактом?! Нет, все-таки хорошо, что ведьмы в их землях не любят селиться.

– Нашел дуру! – возмутилась тем временем Стелла, глядя, как один из скелетов почти выполз на дорожку. Керту захотелось выmaterиться. Он в который уже раз подумал, что попал! Но ведьма и тут его удивила: – Полетели! Так быстрее будет, – и вскочила на свою метлу, предлагая Керту сесть за ее спину. И крикнула тому самому скелету на дорожке: – Чтоб ты рассыпался и до утра собраться не мог!

И скелет рассыпался!

Керт посмотрел на ведьму совсем другими глазами. Это ж какой силой – или умением? – нужно обладать, чтобы так качественно суметь проклясть даже скелет! Перспектива получить от этой ведьмы чирей на задницу почему-то перестала казаться такой уж незначительной и забавной...

Лететь на метле Керту неожиданно понравилось. Он всегда задавался вопросом: как такое узкое древко не впиается ведьмам в... самое интересное? И вообще считал такой способ передвижения странным. Но! Оказавшись на метле, понял: она – оптимальное средство передвижения на короткие дистанции, когда от малейшего промедления зависит твоя жизнь. А древко? Ну так магия-то на что? Сидеть на нем оказалось вполне... сносно. А в их ситуации – вообще замечательно!

Приземлились они на конек покато́й крыши склепа.

– Все скелеты сейчас сползутся сюда, – оглядываясь, мрачно заметила Стелла.

– Ну, нас на метле сложно было не заметить. Да и чувствуют они живых – будь здоров, – ответил Керт.

– Сделай что-нибудь! – потребовала ведьма, ежась от количества костяков, которые стекались к склепу.

– Ты, между прочим, тоже некромантию изучаешь, – заметил парень. – Может, просветишь, что нужно делать?

– Я ведьма. И вообще, заклинание массового упокоения мне не осилить.

– Правильно мыслишь. Здесь только такое и поможет. Но я тогда выложусь на полную и некоторое время магичить не смогу. Поэтому нужно подпустить ближе как можно больше костяков. Растянуть заклинание на все кладбище у меня не получится.

– Самых медленных я и сама добыю, не бойсь, – мрачно пообещала Стелла и бросила в одного из особенно прытких проклятие.

Керт снова с уважением на нее покосился. Да, он может применить массовое заклинание и вообще работать более эффективно, но он некромант! А тут ведьма.

– И многих ты так смоешь проклясть? – с интересом разглядывая решительный профиль девушки, спросил Керт.

– Не знаю. Но на что-то эпичное я бы не рассчитывала. И... договорись уже со своим посохом, а то с таким настроением он тебе и заклинание сорвать может.

Керт покосился на лапу упыря и увидел, как тот острым когтем пытается срезать ремень, на котором висел короткий меч – последний аргумент в стычке не только с нежитью.

– И как прикажешь мне это сделать? Между прочим, до встречи с тобой у меня с ним никаких проблем не было. – Керт зло уставился на лапу, которая делала вид, что ничего такого и не хотела.

– Некромант, забудь, что у тебя в жизни было до встречи со мной, – задрала острый носик ведьма, хотя по глазам он видел, что она прикалывается.

И это ему... нравилось! Забавный стеб, да еще в такой... экстравагантной ситуации.

Керт не мог не подыграть и приложил руку к сердцу:

– Забуду! Обо всем забуду, красавица! – но потом посерьезнел: – Только посох верни мне в рабочее состояние, а то ведь недолгой будет наша идиллия. Мы с ним связаны по-настоящему. И без него сила моих заклинаний будет меньше.

Стелла закатила глаза:

– Ну какие же вы, парни, толстокожие! Твой посох не чужд чувства прекрасного. Вот и используй это!

Костяшки лапы заинтересованно щелкнули.

– Он же тогда в вымогателя превратится, – недоверчиво покосился парень на свой посох.

– Это да... – задумалась и ведьмочка. – Слушай! – внезапно осенило ее. – А давай мы придумаем для него собственную фишечку, и ты будешь его периодически баловать за хорошее поведение?

– Фишечку?

Керт смотрел на воодушевленное лицо ведьмы и понимал, что фишечку, конечно, они сейчас придумают. Вот только для всех это будет не маленькая фишка его посоха, а его собственный большой такой прибабах.

– Ведьма, после такого ты обязана будешь выйти за меня замуж, – наконец, ответил он.

– Что? – удивилась Стелла, но внезапно растеряла всю веселость и отвернулась. – Нет. Я замуж не собираюсь.

Вообще-то он пошутил, но реакция ведьмы ему очень не понравилась. И внутри что-то нехорошо цапнуло.

– Вообще?

– Ну... – ведьмочка кинула него косой взгляд. – Если бы ты был принцем, я бы еще подумала.

– А если я не принц? – прищурился он.

– А если ты не принц, то мы можем быть только друзьями.

– Так хочется стать королевой? – нехорошо усмехнулся парень, ощущая в груди холодный ком разочарования.

– Что?! Да нужна мне это корона, как твоему посоху туфли! – возмутилась она, чем окончательно поставила парня в тупик.

– Не понял.

– А тебе и не нужно, – вздохнула Стелла. И в сердцах запустила проклятие: – Чтоб ты окончательно сдох, костяшка бешеная!

– Ведьма, ты за кого меня держишь?! – внезапно даже для самого себя разозлился Керт и, встав на коньке крыши, навис над ведьмой. – Зачем тебе принц, если ты не хочешь стать королевой?!

И пусть только она сейчас же не признается! Он же теперь не успокоится, пока не вытянет это признание из этой упрямцы!

Какие мы, оказывается, ранимые! Вот так взяла и рассказала ему, что сама дура и теперь мне нужен одноразовый принц? То есть принц на один раз? Или, может, еще попросить, чтобы он сам мне такого подогнал, а потом я, так и быть, начну встречаться с ним? Ну бред же! И ведь ничего он не поймет, только оскорбится. Так что пусть лучше бесится, правды все равно не услышит!

Я уперла руки в бока и выпалила:

– Это не твое дело!

– А если я принц?

Я поначалу осеклась, но потом нашлась с ответом:

– Ты не принц!

– Это еще почему?

– В ином случае ты бы сейчас так не злился! И вообще! Я выйду замуж только по любви!

– И?! В меня нельзя влюбиться?

– Взаимной любви, – поправилась.

– В тебя нельзя влюбиться? – сложил он руки на груди и иронично изогнул бровь.

– Мне нельзя влюбляться, идиот! – прокричала я ему в лицо, выходя из себя окончательно и... отвернулась.

Ну вот зачем я ему это сказала? Теперь ведь не отвяжется. А мне и в самом деле нельзя влюбляться. Мы, ведьмы, из-за этой любви такого наворотить можем, что потом не отплюешься. Так что сверкай на меня глазами, некромантище, или не сверкай, а ведьмино сердце под замком. Я сказала – под замком! Большим таким навесным замком.

То-то в районе сердца так потяжелело...

В наступившей относительной тишине – ночь наполнилась самыми разными звуками, на которые мы в пылу ссоры перестали обращать внимание – я услышала звук рвущейся ткани. Обернулась и увидела, как рука посоха ухватила Керта за высокой ворот рубашки и тянет, привлекая наше внимание и невольно разрывая ткань острыми когтями.

– Ты что творишь?! – потянул парень посох от себя, и треск повторился.

Рука, наконец, отпустила его и начала усиленно тыкать пальцем куда-то вниз.

– Адово пламя! – вырвалось у нас синхронно, потому что белевшие в лунном свете скелеты уже примерялись, как заползти на не такую уж и высокую крышу склепа.

А еще внутри самого склепа в этот момент что-то с силой ударило о закрытые двери и завывало. Тоненько так и жутко:

– У-у-у-у-у...

– По-моему, сейчас самое время применить самое мощное и действенное заклинание, на которое у тебя хватит сил, – почему-то шепотом произнесла я. – Посох, миленький, ты его послушайся, ладно? А я тебе за такое бабочку сошью из своего второго чулка. Будешь первой в мире рукой с элегантной полосатой бабочкой.

Рука демонстративно размяла пальцы, выражая готовность работать на таких условиях, и в ней зеленым светом начала формироваться некромантская энергия.

Вот только я уже смотрела не на руку и не на формируемое заклятие, а на вязь рун, которые в зеленом некротическом свете проступили на шее Керта и уходили от уха куда-то за ворот разорванной рубашки. Но не это было самым странным и пугающим...

– Керт, – позвала я, хотя скелеты уже почти залезли на крышу. – Откуда у тебя на шее демонические руны?

Глава 8. Больше никаких свиданий!

Ох, сколько же мыслей у меня пронеслось в голове...

Парень, собиравшийся произнести заклинание, внезапно очень зло на меня глянул. Мне даже показалось, что он подумал о том, чтобы спихнуть меня с крыши. Но сжал зубы и процедил:

– Не твоё дело, ведьма! Не мешай магичить и лучше сядь.

А мне на самом деле стало страшно. Нет, до этого момента мне тоже было невесело, но рядом с Кертом я иррационально ощущала себя в безопасности, только поэтому позволяла себе болтать в сложившейся ситуации, а теперь... Даже не знаю... Вроде бы ничего не изменилось, но я не знала, как к нему относиться. А все потому, что я узнала одну из рун на его шее. И это была руна «сокрытие сути»...

А тот ли он вообще, за кого себя выдаёт?

Но все подобные мысли вымело из головы, когда парень снова зло на меня глянул и крикнул, отбивая концом посоха появившиеся поблизости пальцы скелета:

– Да сядь наконец! Столкнет ведь импульсом от заклинания, ду... – Осекся. – Думать надо!

Я как стояла, так и плюхнулась на конек крыши, ещё и вцепилась в неё покрепче. На всякий случай. А некромант быстро снял тонкие кожаные перчатки, которые, как я заметила, никто из их троицы старался не снимать, и я увидела на его костяшках и тыльной стороне ладоней странные татуировки. Обычную, не демоническую, вязь черных символов.

У-у-у некромантище! Я же теперь уснуть не смогу, пока не разберусь, что вся эта разукрашка на твоём теле значит!

Теле? То есть у него ещё и грудь и остальные части тела могут быть в татуировках? Мама дорогая! Некромантище, зачем ты свалился на мою голову?! Я же теперь умру от любопытства, представляя те самые татуированные остальные части тела!

Глянула на шустро ползшие к нам со всего кладбища костяки и невольно поджала ноги. Нет, неправильная формулировка: умирать я не собираюсь, но интересно – жуть! Даже в таком состоянии интересно.

– Чтоб ты упокоился! – прокляла я подбиравшегося к Керту со спины костяка, который после этого осыпался с крыши вниз. Прокляла ненадолго – нет условия снятия проклятия, но надолго мне было и ненужно.

Парень неразборчиво начал произносить заклинание, больше похожее на странную песню. Мне ещё не доводилось слышать ничего подобного, и эта его песня и разгоравшийся в лапе сгусток зеленого фосфоресцирующего света делали его похожим на воплощение некромантской силы. Повелитель мертвых – не иначе. У меня даже дыхание перехватило.

Внезапно из склепа снова донесся вой, только более сильный и жуткий:

– У-у-у-у-у!

И дверь под нами содрогнулась от удара такой силы, что трянуло и сам склеп.

Бух! Бух! Бух!

И все-таки дверь не выдержала и открылась.

Елки-метелки... Некромантище, миленький, поторопись а? А то вот это непонятное нечто в полуистлевшем саване, поднимающееся у тебя за спиной, точно нас схарчит.

От страха я даже сказать ничего не могла, только с широко раскрытыми глазами тыкала пальцем Керту за спину. А все потому, что жизнь меня к такому не готовила! Свидание?! Да в гробу я видела такое свидание! И если он сейчас же ничего не сделает, то эта крылатая фраза вполне может стать реальностью.

Парень даже оборачиваться не стал, сосредоточенно продолжая выводить свою песнь-заклинание. Я уже видела, как странная фигура растопырила свои костлявые руки и почти заключила парня в свои смертельные объятия, как он с силой ударил посохом по крыше, и от места удара в разные стороны прошла фосфоресцирующая круговая волна пронизывающей холодом силы. Она откинула от Керта фигуру лича – никем иным этот ужас быть не мог – и счистила со склепа всех костяков, которые успели на него забраться.

На этом волна не остановилась и пошла дальше, упокаивая всех скелетов в зоне нашей видимости.

Меня она тоже чуть не снесла с крыши, пришлось вцепиться в нее ногами и руками, а под конец и вовсе зажмуриться, потому что... да – видала я в гробу такое свидание! Да чтобы я еще хоть раз пошла с кем-нибудь на свидание?! Да я после такого от парней, особенно от некромантов, шарахаться буду! Да я...

– Стелла... – послышалось тихое совсем рядом. – Ты как?

Как я? Как я?!

Я медленно, на дрожащих руках, выпрямилась и села – встать даже не пыталась, точно бы не смогла – и, прокашлявшись, ответила:

– Знаешь что, Керт? Я с тобой на свидание больше никогда не пойду. Кладбищенская романтика – не мое.

– А если не на кладбище?

– А если чирь на задницу?

– Понял. Свиданий не будет, – подозрительно быстро согласился парень и присел напротив. – Так ты как?

Я пригладила волосы и поняла, что от моей идеально уложенной прически ничего не осталось.

– Ты... ты... Керт, ты... – Я посмотрела на свои ладошки в ссадинах и внезапно подумала, что и мои чулки наверняка все в затяжках. И эта последняя мысль меня добила: – Ты!

Я всхлипнула и неожиданно для себя разрыдалась. Я ведьма, да, но не железная. Ощутила осторожное прикосновение к плечам. Какой же он дурак! Ну вот непроходимый... некромантище.

Я ухватила его за отвороты куртки, притянула к себе, ощущая человеческое тепло, а не могильный холод поднятых скелетов, личей и заклинаний, уткнулась ему в шею и разрыдалась по-настоящему. Не сразу, но почувствовала аккуратные поглаживания ладонями по спине, а потом Керт притянул меня к себе еще ближе и неожиданно приподнял мое лицо за подбородок. Заплаканное лицо.

От неожиданности я даже рыдать перестала и только всхлипывала, глядя ему в глаза. В тот самый темный омут, в который лучше не заглядывать, иначе он затянет в себя.

А потом этот омут стал приближаться, и Керт накрыл мои губы осторожным поцелуем. Я всхлипнула и застыла, впитывая его нежность. А потом подалась навстречу, углубляя поцелуй, стирая пережитый ужас, растапливая поселившийся в душе холод.

Голова кружилась, дыхание сбивалось, поцелуй стал страстным, бесстыдным. Так меня еще никто и никогда не целовал. И, пожалуй, только то, что мы все еще сидели на крыше склепа, сдержало Керта от более решительных действий и спасло мой дар.

Когда мы оторвались друг от друга, я словила шальной взгляд парня и только тогда окончательно осознала, что сейчас случилось.

– Может, все-таки подумаешь о свидании? Обещаю, больше такое не повторится, – спросил жадно разглядывавший меня Керт.

И от этого взгляда у меня снова сбилось дыхание, а смущение залило лицо краской.

Но в своем решении я была непреклонна:

– Даже и не думай! – отодвинулась я от него. – Больше я с тобой на свидание не пойду!

Парень немного помолчал и уже собирался что-то ответить, но его взгляд съехал чуть вбок и вниз. Керт сглотнул:

– А я думал, ты мне самые красивые чулки отдала.

– Что?

Я проследила за его взглядом и только тут заметила, что моя юбка задралась, обнажая и полосатые красно-черные чулочки, и полоску кожи выше. И вот к ним, как замороженный, некромант потянул свои руки.

– Не тяни ко мне свои лапы! – воскликнула я и ударила по одной самой шустрой, которая успела подобраться ко мне почти вплотную. И это, к слову, была лапа наверху посоха. – Совсем обалдел?!

Я попыталась одернуть юбку, но вышло не очень. Пришлось с горем пополам подниматься на конек крыши и поправлять одежду.

– Тебе помочь? – как бы невзначай поинтересовался Керт.

– Нет уж, я как-нибудь сама, – буркнула, проверяя свой наряд. – И вообще, я тебе уже сказала, что мы можем быть только друзьями.

– А ничего, что мы уже целовались?

– Ничего, – глянула я на него исподлобья.

– Так, может, по-дружески повторим? – изогнул парень бровь и сделал шаг ко мне.

А я... Кто бы знал, как мне хотелось повторить... В объятиях этого некромантища так сладко, что забываешь обо всем. Но кладбищенская романтика все же не мое, как и поцелуи, которые вышибают мозги и заставляют забыть обо всем на свете. Я ведьма! И сохраню свою силу чего бы мне это ни стоило! Потому что... Кто я без нее? Это как отрезать у человека сразу две руки и сказать ему: живи как жил. Еще и предложить ему что-нибудь подержать. Вроде бы и жить можно, но как?! Понятно, что ко всему можно привыкнуть, но для меня сила – это даже не руки, а нечто гораздо большее – моя связь с миром. Не станет ее, и не станет меня. Нет, я не умру, но то, что от меня останется, вряд ли мне понравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.